Разговор о счастье

Книга стихов, переводов и эссе лауреатов
Тринадцатого Международного молодежного
поэтического конкурса им. К.Р.

К.Р.

Русский музей и Союз писателей

Разговор о счастье

Книга стихов, переводов и эссе лауреатов
Тринадцатого Международного молодежного
поэтического конкурса им. К.Р.

Санкт-Петербург

2023

Эта книга — последняя в Международном молодежном конкурсе им.К.Р., который много лет проводили Русский музей и Союз писателей. В нее вошли стихи, переводы и эссе лауреатов Тринадцатого конкурса им.К.Р., проходившего в 2022-2023 годах.

О самом конкурсе в ней размышляют наши партнеры, жюри, бывшие участники, друзья. Все они написали, не сговариваясь, но все написали примерно об одном: мы не ставим точку. Имя К.Р. за эти годы соединило многих, по-настоящему творческих, людей. А значит будут новые книги, новые конкурсы, новые имена.

Книга «Разговор о счастье» издана при поддержке Петра Александровича Фадеева, ООО «Машиностроительный завод «ФЕНИКС».

@ Стихи, эссе и переводы лауреатов конкурса
@ Состав Н. Крылова
@ Верстка О. Селедкина
@ Фото на обложке — Лу Фэй

КОНКУРС ЗАКАНЧИВАЕТСЯ, ТВОРЧЕСТВО — ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Сергей ЛЮБИМЦЕВ, председатель оргкомитета Молодежного поэтического конкурса им. К.Р.

Наш конкурс заканчивается. Но творчество закончиться не может никогда. Пусть новые и новые поколения поэтов продолжают то, что любил Великий князь Константин Константинович — пишут стихи! Тогда и имя К.Р. будет жить в истории, и конкурс найдет свое новое лицо и новое выражение. А в Мраморный дворец, туда, где жил Великий князь, будет приходить все новая и новая молодежь.

Александр ТАНКОВ, поэт, член Союза писателей Санкт-Петербурга, председатель жюри конкурса им. К.Р.

В этом году уже в тринадцатый раз мы провели конкурс им. К.Р. Тринадцать лет подводим его результаты, и мне кажется, что в наше трудное время уже то, что конкурс опять состоялся, это наша большая общая победа. Это значит, что есть молодежь, которой не безразлична культура, не безразлична поэзия.

А в такое время только культура может помочь вернуть и сохранить человечность и разум. Только поэзия может быть средством восстановить, вернуть, удержать душевные ценности, душевную гармонию.

Мы уже много раз говорили о том, почему же именно К.Р., то есть Великий князь Константин Константинович, стал той самой идеальной фигурой, давшей название конкурсу. Он был истинным человеком Возрождения, талантливым во всем. Человеком Культуры. Прекрасный поэт, музыкант, композитор, драматург, он объединил в себе все аспекты культуры, и я надеюсь, что пройдет какое-то время и в нашей жизни опять наступит - Возрождение.

...Все эти годы он был настоящим Ангелом конкурса — вдохновляя и участников, и организаторов на новые дела.

К.Р.- Великий князь Константин Константинович. Выдающийся общественный деятель, президент Академии Наук, создатель Пушкинского дома, поэт, композитор, музыкант, переводчик, драматург, актер, «отец всех кадет».

ГОРОД АНГЕЛОВ

Виктор АНДРЕЕВ, литературный переводчик, член Союза писателей Санкт-Петербурга, член жюри конкурса им. К.Р.

В природе все подчинено ритму. Дуновение ветра, плеск волн. Биение сердца, смена дня и ночи, смена времен года. Сама Земля задает нам ритмичность. И считается даже, что древний человек, когда он научился говорить, заговорил ритмически организованными словами. То есть поэзия, страсть к стихотворчеству живут в нас изначально. И, конечно же, человек, который способен выразить свои чувства и мысли поэтически, этот человек - самый счастливый.

Да, молодые люди, пишущие стихи и присылающие их на конкурс им. К.Р. - счастливцы. Вне зависимости от того, стали они победителями или нет. Страсть к творчеству — святая. Пусть же молодые поэты всю жизнь будут слышать дуновение ветра, плеск волн. И главное: биение своего счастливого сердца...

Полина КОНДРАТЕНКО, 26 лет, г.Гатчина

* * *

А может, не было ни Петербурга в лете,
ни лета в Петербурге, ничего,
что рдело киноварью, что умело тлеть и
гореть, и впечатлять величиной

чиновников, дельцов, и офисную мелочь,
и дрейф по вечереющей реке?
Словарь подскажет: устарело слово «светоч»,
и «бег светил» не вспомнится никем.

Так были солнечные боли настоящими?
Мы не узнаем. Слава (нас от нас таящим)
слегка задетым тучевым тельцам!

Как не узнаем ни надежды, ни отчаяний,
читая перечень падежных окончаний:
плечом, к плечу, лицом, к лицу, лица́...

Татьяна СЕЛЕЗНЕВА, 27 лет, г. Хотьково

Ксении Петербургской

Идёшь по Петербургу — тишина,
И белый снег висит над белой речкой.
…Звучали в церкви наши имена.
Я буду долго-долго вспоминать
Горящую в пустой часовне свечку.

...Казалось мне, что мир сегодня сед —
И будто бы потерей обескровлен,
Но льётся, льётся негасимый свет
С небес,
С огней в холодной синеве,
Из старых окон каменной часовни.

И я иду вперёд,
И мир со мной —
Дорога исчезает под ногами.
...На подряхлевшей за день мостовой —
Стоит старушка — с ивовой клюкой
И молится — за нас,
Про нас
И с нами.

И кажется, что город мирно спит,
От всех тревог заботливо сокрытый.
Свеча горит —
И Божий свет горит,
Псалом летит —
И снег с небес летит
На Петербург, молитвами умытый.

Шагнёшь в часовню —
Свечи у икон,
Вдохнёшь — а воздух сладок, словно миро.
...И снегом,
Словно вязаным платком,
Укроет Ксения и храм, и каждый дом.
...И будет Бог.
И будет свет
Для нас и мира.

Софья САМОКИШ, 26 лет, г.Москва

***

Как много ангелов в Петербурге —
На лавках парков, на крышах храмов...
На хмарь погоды чуть только буркни,
Как вздрогнут бронза, гранит и мрамор,
И губ холодных, недвижных, шёпот
Тебя настигнет в дождливой песне:
«Шагов так много уже прошёл ты,
Так много ждёт ещё новых лестниц!

Тебе ли плакать о непогоде,
Когда вокруг ещё столько счастья!» ...

И слышишь шёпот,
и хмарь проходит,
И в сердце снова едины части.

Владимир ОРЕХАНОВ, 24 года, г. Москва

* * *

В увядшем дне, в густеющих потёмках,
В бесперебойном шепоте шагов,
В горящих окнах царственных обломков…
Взяв город на руки потерянным ребёнком,
Поверх нависших дугами мостов
Босая ночь смотрела сквозь простор,
И вдруг запела жалобно и звонко.

Чуть всколыхнув литой свинцовый глянец,
Вплетался ветер в крылья голубей.
Как из-за штор, смотрел на колыбель
Забытой сказки бледный самозванец.

Где я вникал в оттенки тишины,
Сквозь силуэт в зигзаге переулка.
В крадущихся по набережным звуках,
В витом дурмане сизой пелены.

Ты немощный, чахоточный, но нежный.
Ты есть восторг, острог, и нищета.
И правил царь, и плакал сирота
В оковах зим родных и неизбежных.

Где в гордых, но запущенных домах
Вилась судьба несчастного народа.
Тоски и горя стоила свобода,
Любви тайком, и нежности в бегах.

ГОРОД АНГЕЛОВ

По всем ожогам, шрамам, и мозолям,
Впечатанным веками в твой фасад,
Из дней минувших стонут голоса,
И образ твой забыть их не позволит.

Зачем я здесь? Куда же я держал
Незримый путь длиною в четверть века?
Туда ли, где сомлевшие лежат
Поля в цветах, и вечность снится рекам.

Туда ли, где закованы в туман
От времени ссутуленные горы,
Где памятью древнейших христиан,
В пыли столетий дремлет чуждый город.

Незваный гость внезапной новизны,
Чужих шагов непрошеный попутчик.
Дурман садов нашептывает сны….
Но вот ноябрь мутный и плакучий

Врывается, и стекла дребезжат
Под гнетом грозовых воспоминаний.
Я осязал реальность в миражах,
И созерцал Россию временами.

Зовущая из сумрачных лесов
По тропкам, на долину смертной тени.
Утопленница с мраморным лицом,
Владычица невиданных видений.

Весь этот бред навеяла печаль.
Всему виной рифмовка по ночам,
И дар стихов безликим незнакомцам.
Раз не дано так просто замолчать,
Пусть храм твой «Храм молитвы» наречется,
Пусть новый день зажжет иное солнце,
И я умоюсь в утренних лучах.

Глеб ДЕРЯГИН, 14 лет, г. Санкт-Петербург

Петербургские снежинки

О петербургские снежинки,
Вы так приятны и хрупки!
Как одуванчиков пушинки,
Летите с ночи до зари.

Весь Невский вы облюбовали,
Кружите вы то там, то тут.
То в угол быстренько забьетесь,
А то заглянете в тулуп.

И все бурлит в сиянье белом,
Завьюжило весь город наш.
И на Дворцовой в небо взвился
Снежинок белых экипаж.

И небо серое сменилось
Кристально чистой белизной,
Как будто город весь укрылся
Богемной, пышной красотой.

Как все стремится и летает,
Кружится в зимнем бытие.
О Петербург, ты так прекрасен
В нарядной снежной кутерьме!

СОНЕТ О ЖИВОПИСИ

Марианна СОЛОМКО, обладатель Гран-при Третьего конкурса им. К.Р., член жюри конкурса

За тринадцать лет существования конкурса обновлялись поэтические номинации, добавились – для переводчиков и журналистов, и вот теперь появился еще молодой и весенний побег – Творческий Молодёжный Клуб поэтов, музыкантов, художников и актёров – совместное детище объединения «Дом Музеев», арт-пространства «mArs» и Оргкомитета конкурса им. К.Р.

Вселенная К.Р. расширяется, круг каэроманов растёт и каждый, кто соприкоснулся с личностью К. Р., ощутил согревающий путеводный свет его строк: «Свеча горела на столе» и «Растворил я окно». Несомненно, многим из нас К.Р. растворил окно – в поэзию, в большую литературу, оказал судьбоносное влияние. Пусть с каждым новым витком встреч гравитация между талантливыми творцами возрастает и пусть на пересечении траекторий рождаются новые прекрасные произведения подлинного искусства.

Полина КОНДРАТЕНКО, 26 лет, г. Гатчина

Евгений Лушпин. «Сумерки в городе»

Природа окон огненных, бессонных
давно открыта — жалко, что не мной.
Руно портьеры, люстры золотой
и ясный свет влекли к себе ясонов,

по городам арго сапог мотавших,
месивших слякоть и солёный лёд
утюживших недели напролёт.
Я раньше тоже разделяла раж их,

ходила вдаль под парусом плаща,
в глазах стеклянных жалости ища,
теперь, осев, живу совсем иначе —

за окнами из всем известных строк,
для странных, сбитых с толку, сбитых с ног
бессонным оком огненным маячу.

Татьяна СЕЛЕЗНЕВА, 27, г.Хотьково

Картина художника, пишущего под псевдонимом «Я вижу»

Не хочется надежды и любви —
Осталась только тихая молитва.
Стою у церкви, «Градами» разбитой,
Прижав к груди комок родной земли.

Израненная церковь вся в крови,
За Русь святую ангелом пролитой...
О Господи!.. Как люди беззащитны!
Как беззащитны воины Твои!

Но я иду, иду в холодной сини —
И смерть горька, как горек цвет полыни,
Но знаю, что в ряду безумных дней

Апостолы, с безмолвной светлой силой,
С небесной фрески смотрят на Россию
И всей душою молятся о ней.

Евгения ЩЕЛКОНОГОВА, 20 лет, г.Санкт-Петербург

Сон пророка о Матери Мира

(Размышления перед картиной Н.К. Рериха)

Явилась мне звездой на небосклоне,
Сияньем благодати неземной, –
Царица Славы на предвечном троне,
Одета в свет и венчана луной.

Я видел наяву: сойдя с вершины,
Она обрушит флаги и эмблемы
И все народы станут вновь едины
И вспомнят песни Старого Эдема.

Она поправит розовый венец
И боль изгонит из людских сердец,
Из-под платка блеснёт эбеновая прядь…

Играйте же, возлюбленные дети,
Не бойтесь: боль бессмысленных столетий
В невидимых глазах сокроет мать.

Софья САМОКИШ, 26 лет, г.Москва

Поэт и художник

Метафор поиском измучен,
Поэт гуляет у реки.
Дрожат в руках блокнот и ручка,
Шаги не ровны, не легки.

А рядом за станком художник:
Уверенно гарцует кисть,
Как лошадь, знающая вожжи —
Держи да правь, не отвлекись.

И словотворец мыслит мрачно:
«Какая лёгкая задача,
Рисуй, что видишь — вот мотив!..»

«Найти слова, — вздохнёт художник, —
И десять раз не так же сложно,
Как краску верную найти… »

Татьяна КУЗЬМИНА, 19 лет, г.Санкт-Петербург

Сонет о живописи

Художник краской создал новый мир,
Реальность в нём чудно́ преобразив,
Тем самым дав искусства ориентир
Тому, чей ум нескучен и пытлив.

Поэт чернилами, седым пером
Воздвигнул храм того прекрасного,
Что обнаружил в человеке он,
Обрисовав от слога ясного.

Так что роднит художника с поэтом?
Лишь тонкая материя души?
Погоня за божественным ответом
О чудесах, затерянных в тиши.

Ведь живопись с поэзией так схожи:
Любое чувство разом облекают в кожу.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Светлана КЛЕВЦОВА, директор Санкт-Петербургского музыкально-педагогического училища, зам. директора Центра музыкальной культуры «Чайковский» в 2017-2021 гг

Международный молодежный поэтический конкурс имени К.Р. - это замечательная возможность для членов жюри и участников окунуться в творчество и соприкоснуться с культурой России конца XIX- начала XX века.

За годы существования конкурс объединил различные виды искусств: поэзию и музыку, прозу и живопись, журналистику и перевод. В процессе создания работ участники конкурса обогащают кругозор, погружаясь в историю страны. Площадка конкурса стала большим креативным пространством, в котором взаимодействие литературы, музыки и других искусств заряжают сердца участников исследовательским азартом и порождают удивительные творческие открытия, создают новые чудесные миры.

Желаю организаторам и продолжателям конкурса расширения границ и возможностей, ярких впечатлений и радостных встреч!

Полина КОНДРАТЕНКО, 26 лет, г.Гатчина

* * *

Пели ели колыбельную
по-над люлькой над моей.
Колыбельную молельную:
«Ели, лели, лёли, лель!»

Ели, ели, ветром веянные,
жизнь прожить — не речь сказать.
У людей глаза елейные,
суд железный за глаза.

Под судом ходить и низиться,
и дышать на полгруди —
ели, ели, черноризицы,
таковы мои пути.

Пели ели колыбельную
над постелью над моей.
Колыбельную метельную:
«Ели, лели, лёли, лель!»

Еле-еле лыжи вытяну —
голосов окрест мороз.
По какой дороге выйти мне,
чтобы взвиться в полный рост

человечьего звучания,
из сиюминутных вьюг,
из мычания, молчания
песню вымучить свою?

Пели ели колыбельную
над могилой над моей.
Колыбельную смертельную:
«Ели, лели, лёли, лель!»

Отбелело, отболело ли
то, что было мной? Налей!

БЕЗ НАЗВАНИЯ

На столе краюшка хлебная,
Тело — тушь да акварель,

а душа летит над елями —
внеземная параллель —
и поёт, не помня времени:
«Ели, лели, лёли, лель!»

Арина ГАВРЮШИНА (Арина Грин), 18 лет, г.Москва

Рождественская ночь

Рембрандт ван Рейн. Святое семейство. 1645

Когда ещё был толстым календарь,
А новый год - неопытен и робок,
Без повода расплакался январь,
Взахлёб глотая кашу из сугроба.

Он всхлипывал, сморкался в облака,
И весь дрожал болезненно и мелко,
И небо сонно по его щекам
Катилось звёздной россыпью в тарелку.

Жизнь начиналась с чистого листа.
Январь без сна ворочался в кровати.
Он знал, что в эту ночь одна верста
Ложится меж рожденьем и распятьем.

Текли по стёклам, тая, фонари,
По стенам, суетясь, сновали тени,
Забыв, что от заката до зари
Их отделяет лишь одно мгновенье...

К утру январь затих в слезах, устав.
И, задремав, увидел лес весенний,
И снежные поля, а меж - верста,
Всего одна - от яслей до креста,
И сотни - от креста до воскресенья.

Татьяна СЕЛЕЗНЕВА , 27 лет, г.Хотьково

Любовь через линию фронта

Над Запорожьем дождь и над Москвой —
Одно и то же раненое небо.
Прижмусь к стеклу —
Как будто мы с тобой
Стоим вдвоём, укрывшись серым пледом,

Как будто в мире больше нет войны
И тишину несёт на пальцах ветер.
Мне страшно не вернуться до весны,
Мне страшно до весны тебя не встретить,

Но я в руках храню твоё тепло,
Доверив наши жизни воле Божьей.
...Я глажу дождь в Москве через стекло,
Чтоб обнял он тебя под Запорожьем.

Юлия ВЛАСОВА, 24 года, г. Санкт-Петербург

«Над крышами и фонарями...»

Над крышами и фонарями
По паутине проводов
Как ток бежит, не зная граней,
В коробки заспанных домов.

Из крана бьёт холодной дробью
И под собою плавит медь,
Кипит в груди горячей кровью,
На раз раскалывая твердь.

Потом невинной притворится
И притаится за плечом,
А там решит - дождём пролиться
Или расплавиться лучом.

Но ей не скрыться. От неё
Не убежать - увидишь вновь:
Она в глазах огнём искрится,
Дрожит в сплетеньи тёплых рук,
Ночами до рассвета снится,
Дыханье схватывая вдруг…
Замри.
Она
Нагрянет вновь
И в дверь неслышно постучится.
Позволь ей попросту случиться.
Впусти
Любовь

Екатерина СТРЕЛЬНИКОВА, 27 лет, поселок Анна Воронежской области

Пыль

На город опускались облака,
И пыльным сном все окна заметало,
И тонкая подошва башмака
Моей ноги уже не согревала.

И, как всегда, размазанная светь
От солнца за небесной мешковиной
Живое побуждала умереть
И лечь под опадающей осиной.

Стоял октябрь – застыл и всё не шёл
Обратно, или вправо, или к чёрту,
К родимому отцу за косогор
Или крупицей воздуха в аорту.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Промозглый ветер скрёб песком по стенам,
И жуткий вой выламывал виски.
Не важно, что о жизни пел Есенин,
Когда он задохнулся от тоски.

Всё та же пыль клубилась – под ногами,
Слоилась – над домами, и опять;
Когда земля раздвинется – под нами, –
Ей будет еще много заметать:

Засыпать красный город колоколен,
Сравнять друг с другом реки и мосты, –
Он будет спать, бессмертен и спокоен,
Под светом не искусственной звезды.

И что тогда, что холодно и страшно.
И пусть нам не дожить до седины.
И всё равно, кто именно бумажный
И плоский наблюдает со стены.

София ОСТРОВСКАЯ , 20 лет, г.Санкт-Петербург

* * *

На плечах –
Тициано-блестящие волосы,
Соскользая,
резвятся до самой земли.
Девочка,
Чародейка задорная,
Как невинны уловки твои!

Платье трюфельное к белой коже
Прикоснулось ванильной оборкой.
Непослушные ткани
смахнёшь и уложишь,
И взглянёшь на меня горделиво и бойко.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Губ чуть тёплый шёлк не тревожь –
Мех ресниц распахнул кареглазый омут.
Твой румянец свеж,
твои щёки – крем,
И смешинка в ямку провалиться может.

Натяни-ка шаль
на иголку брошки
И поёрзай в кресле, поведя плечом.
Шоколад с корицей – новые сапожки,
Пуговки-застёжки с красным фундуком.

На округлой родинке пралине не тает -
Ты ещё не долго в воздухе была.
Со своей забавой ты пойдёшь на ощупь,
Сладкая, но с перцем
Девочка-нуга.

Елизавета ФАТИНА, 18 лет, г.Санкт-Петербург

«Не спеши...»

Пахнет осенью...
Слышишь?
Слышу.
Ноябрём, уютом и сыростью,
Мы лежим на асфальте и дышим,
Смотрим в серое небо с наивностью...
Веет детством, чувствуешь?
Кажется...
Молоком, облаками и лужами,
Веет санками, прятками, сказками,
Чаем с мёдом в морозные стужи...
Кружит юность, ты видишь?
Чувствую!
Любопытством, безумием, смелостью,
Безответным секундным чувством,
Одиночеством и поспешностью.

Отзывается зрелость,
Веришь?
Всей душой, но мне непривычно...
Потому что другие заботы,
Потому что рутина типична...
Потому что другие ценности,
Потому что иной уклад!
А я буду счастлив в той жизни?
Друг мой, даже наверно рад!
Старость с грохотом, замечаешь?
Вроде, но мой размытый взгляд.
И по мне ты наверно скучаешь?
Где же ты?
Там где я, нет дороги назад!
Не вернёшься?
Родной, безвозвратно,
Не покинет никто этот лес!
Не волнуйся. Всё станет понятно.
Не спеши открыть тайны небес.

Евгения ЩЕЛКОНОГОВА, 19 лет, г.Санкт-Петербург

Арабеск

В стране старых храмов, расписанных вязью,
Дворцов, и фонтанов, и мраморных лун,
Где в чёрную вечность крылатый табун
Усталый стремит сарацин,
Где сотни веков тоскует пустыня
По тихому плеску морей,
Один лишь час на закате
Поёт златорогий джинн.

Где выстлана полночь орлиным крылом,
Там герои пируют под сводом айвана,
И спят облака на плече Тахамтана,
И гонит колючий хамсин
Миражи

По бархатным рёбрам бархана,
А следом, по линиям инея,
Летит тонконогий джинн.
Солнце — зажато в смелой руке,
Сердце — забыто в раскаленном песке,
Осталось на дне,
В колодце отравленных вин.
Так смогу ли однажды
Понять я, куда же
Спешит шестикрылый джинн?

Мира ДЕЙНИКОВА , 23 года, г.Москва

* * *

Когда ночь переходит в лето,
Земля – делитель,
Вода – делимое,
В остатке оранжево-желтым небо
Рассеет ветрами
Кудри-крылья.
Сломать меня очень просто –
Потянешь за грудную косточку,
Спрячешь в клеточку.
Птицы выщипывают перья в неволе,
Чтобы случайно не улететь.
Гагарка-лысуха кричит:
«ГаГаГа –
Не помню тебя!»
Из насущных вопросов:
Батарейка 2а,
В поликлинике в 9 утра.
Их продают по одной в хозмаге,
Теперь я об этом знаю.
Дальше по плану,
Я обменяю этот патрон
На шевеление сердца.
В сбивчивом ритме линий
Этруски гадали по полетам птиц.

Закатные тени – длинны,
Мир-Яйцо, его нужно разбить.
В угоду полету клювы
Выстукивают аритмию,
Сквозь трещины на белом
Просвечивают картины:
Бокс, насилие, разбитые носы, подполье.
Казахстан, ритуальный баран,
Очищение кровью.
Трамваи. Москва.
Уступите ребенку место.
Платье
Память
Война
Стирает
До белизны невеста.

Зинаида ЕРШОВА (Зинаида Сюникаева), 25 лет, г.Омск

* * *

Собираюсь к боженьке с лыжами
Наведаться вверх по весне,
Сгребать рукавичками рыжими
Нетающий боженькин снег.

К рукавичкам пришью я резиночки,
Лыжи тщательно воском натру.
Я готова физически и почти
Морально.
Иду поутру.

Я лыжню проложу от подножия,
Я нехоженый снег протопчу.
И в бездонный карман (свой, не божий) я
Буду складывать сколько хочу

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Шишкоягоды, хвойные веточки
И обломки смолистой коры.
Но вот трудность: взобравшись наверх почти,
Не смотреть, не смотреть вниз с горы.
Не упасть я боюсь, не столпом застыть.
Просто если окликнут, узнав, –
Попытаюсь вернуться, но боженька ведь,
Он не любит воров (тут он прав).

Вверх тормашками взяв, заругается,
Вытрясая душонку с корой,
Ведь не только карман пропитается
(Не)ворованной божьей смолой.

Я останусь лежать, полухвойная,
Среди сломанных лыж в шелуху.
Кто найдет – рукавички достойные.
Забери. Пригодятся вверху…

Екатерина МЕЛЬНИК, 22 года, г.Санкт-Петербург

15.10.22

уставший от летнего зноя фарватер
в цепи грузовых кораблей,
матросы изящно швартуют фрегаты -
скитальцев далеких морей

ветра обдувают просторы морские,
сменив направление волн
легко и спокойно от нежной тоски им
качать на волнах галеон

но вот вновь скрипят запряженные кнехты -
то ринулись в море суда
безмолвен причал без чужих диалектов
и медленней шепчет волна

ушли корабли и за морем померкли,
их палубы зной опалил
свернув паруса ждут попутного ветра,
как осенью жаждут любви

КОЛОННАДА АПОЛЛОНА

Алексей ГУЗАНОВ,
главный хранитель ГМЗ «Павловск»

Проведение поэтического конкурса в музее идея яркая и не совсем традиционная для музея. Но Мраморный дворец как и Павловский, и Константиновский в Стрельне был местом проживания семьи великого князя Константина Константиновича — выделявшегося среди других членов семьи Романовых своим благородством, образованностью, общей эрудированностью, тонко развитыми художественным вкусом и талантом поэта, драматурга и переводчика.

Среди номинаций конкурса им. К.Р. постоянно был Павловск, любимая загородная резиденция Константина Константиновича. Павловский дворец и парк это образец совершенства и гармонии. Это символ русской национальной культуры! Источник вдохновения для многих поколений поэтов от Нелединского-Милецкого до Анны Ахматовой и, конечно - участников Каэромании! Многие молодые авторы, кто писал о Павловске, прониклись его красотой и очарованием, сумели почувствовать его философские и исторические нюансы! И в результате посещения Павловска стали его постоянными поклонниками и знатоками. О важности и актуальности этого конкурса говорить не приходится — он нужен и он должен жить и привлекать к творчеству все новые молодые дарования!

Большая благодарность основателям и продолжателям этого конкурса — Сергею Владимировичу Любимцеву и Наталье Александровне Жуковой и, конечно, всем, кто поддерживал и продолжает поддерживать это важное для нашей российской культуры мероприятие! Пожелание успеха и долгих лет конкурсу, вдохновения и удачи новым участникам!

Полина КОНДРАТЕНКО, 26 лет, г.Гатчина

Скамейка в аллее

Как странно увидеть себя на холсте живописца:
с меня ведь неважный портрет и дурной натюрморт.
Ничем не случилось мне ни перед кем отличиться,
исправно стою на посту — вот и весь разговор.

Пусть служба моя и верна, но конец её близок.
Века норовят мне на спину сутулую сесть,
попутно на ней нацарапав слоистых записок,
чтоб будущий книжник воскликнул: «Какой палимпсест!»

Раскрутится лет карусель, паутина дорожек
по мне пробежит, сыпля гравий быстрей и быстрей.
Вот так от меня не оставят ни рожек ни ножек,
ни плеч, ни коленей, ни прочих полезных частей.

А ты, живописец, стоишь, вдохновенный и тленный,
заметив на мне замирающий солнечный след,
певец преходящих предметов, отрезанной лентой
в иглу вышивающей вечности временно вдет.

Евгения ЩЕЛКОНОГОВА, 20 лет, г. Санкт-Петербург

Воспоминания о Горгиппии

Горы, мои горы,
На границе степей и неба,
Где камни становятся
Грядой облаков.
Горы мои, собранные
Из костей великанов,
Вместо воды в водопадах –
Горячая кровь.

КОЛОННАДА АПОЛЛОНА

Море, моё море, –
Волны, белые от соли,
Светятся, как шёлк.
Пять дельфинов-гребцов
Летят над бескрайним простором
И кричат вдогонку
Парусам в рассветном тумане.

Солнце, моё солнце,
Перед блеском твоим
Преклоняются ярчайшие звёзды.
Солнце синдов и сарматов,
Сладкое, как виноград.
И стелются жемчужные лозы
К порогу моего дома,
И в саду зреет вишня
Цвета летних закатов.

Сердце, моё сердце,
Осталось на развалинах
Древнего города,
Где правил брат Левкона
И, может, бывал Перисад,
Где ночь дремала
На горной гряде
И солнечным светом
Истекал виноград.

Прошу, господа археологи,
Если сердце моё найдёте,
Не увозите в Британский музей –
Пусть вечно лежит на обломках
Крепостной стены
В краю лиманов и степей.

Татьяна СЕЛЕЗНЕВА, 27 лет, г.Хотьково

Музы и пушки

А когда ненадолго в дали замолкают пушки,
Где-то между пятью и пятью тридцатью утра,
Появляется муза.
Даёт мне блокнот и ручку,
Говорит: «Пора».

И слова рассекают бумагу —
Бумага плачет,
И герои встают, как живые, за рядом ряд.
Пограничники Курска,
Двухлетний луганский мальчик,
Слово «папа» услышавший позже,
Чем слово «солдат».

Записать,
Не забыть ни мгновения жизни фронта,
Не забыть,
Как в огне остаётся за годом год.
Чёрно-белой картечью по смятым листкам блокнота
Воспалённая память отчаянно бьёт и бьёт.

Медсестра из Донецка,
Военный из Лисичанска,
Мариупольский кот из разрушенного двора.
…Снова пушки.
И муза, надев камуфляж и каску,
Говорит: «Пора».

Софья САМОКИШ, 26 лет, г.Москва

Колоннада Аполлона

В куще русских берёз и неспешно стареющих вязов,
Вместо южного солнца привыкший к дождю и ветрам,
Бельведерского юноши брат, силой мрамора связан,
Строгим северным солнцем бывает согрет по утрам.

Как нарочно — затем, чтобы встретить рожденье рассвета,
Часть колонн, заграждавших от глаз Аполлона восток,
В одночасье упала. Теперь лишь окружие веток,
Обрамляет на небе зари пробуждаемой стон.

Аполлон, что ты чувствуешь, русские зори встречая?
Вспоминаешь ли родину, нежность приморской земли?
Не о том ли жалеешь, что здесь оказался случайно,
Что твоё возвышенье метели опять замели?

Что Кастальский родник не взывает к рождению мая,
Что не листья оливы лучи золотые дробят?..
«Не о том, не о том!» — Я смотрю на тебя, понимая.
Ты сроднился с землёю, радушно принявшей тебя.

Тут легко обрусеть! Стоит раз только сердцем услышать
Тонкий воздух полей и надмирный березовый шум,
Когда ласковый полдень спокойным безмыслием вышит,
Когда так хорошо, что уже ни о чем не прошу.

Елизавета ФАТИНА, 18 лет, г.Санкт-Петербург

«Как без тебя прожить мне, музыка?»

Как без тебя прожить мне, музыка?
Чем мне дышать, зачем дышать...
И без твоих молитв не шить, не ткать
Узоры судеб кружевные.
И где спасение искать?
Скажи, зачем существовать нам в мире?
Твой сладок яд, манящий, звонкий,
Дурманит, за собой зовёт.
В тернистый лес, сквозь дебри, тонко,
Пьянею и иду вперёд.
Спасибо, музыка! За радость,
За горе, шум, и за покой!
И кто-то мил с тобой, и кто-то гадок,
Один - родной, другой - совсем чужой.
Бывает местный, есть и чужеземец,
Или прохожий, просто заглянул...
С тобой старик, с тобою и младенец,
С тобою тот, кто руку протянул.
Но держишь ты не всех, не каждый сможет,
В тебе ведь жизнь! Не только торжество.
И тот тебя в душе не уничтожит,
Кто дар нашёл в тебе и божество.

ПЕРЕВОЖУ ПЕРЕВЕДЕННОЕ
Памяти петербургского поэта-переводчика Михаила Яснова (1946- 2020)

Матиас ХАНС, коллекционер, член Международного общества «Друзья Русского музея, г.Гамбург

Поэзия — высшая из всех искусств. Пока будет жива поэзия, люди будут людьми. Я много лет общался с участниками и организаторами этого замечательного молодежного поэтического конкурса и сохранил в душе самые теплые и добрые воспоминания.

Конечно, у всего бывает конец и, хотя этот конкурс заканчивается, я верю, что будут другие и поэзия будет жить и развиваться в новых поколениях российских авторов. И ваш молодежный клуб, выросший на площадке конкурса — тому подтверждение. Желаю всем бесконечного вдохновения и творчества!

Шарль Бодлер
стихотворение, переведенное Михаилом Ясновым
Авторам пришлось соревноваться с мэтром

Les Chats

Les amoureux fervents et les savants austères
Aiment également, dans leur mûre saison,
Les chats puissants et doux, orgueil de la maison,
Qui comme eux sont frileux et comme eux sédentaires.
Amis de la science et de la volupté
Ils cherchent le silence et l'horreur des ténèbres;
L'Erèbe les eût pris pour ses coursiers funèbres,
S'ils pouvaient au servage incliner leur fierté.
Ils prennent en songeant les nobles attitudes
Des grands sphinx allongés au fond des solitudes,
Qui semblent s'endormir dans un rêve sans fin;
Leurs reins féconds sont pleins d'étincelles magiques,
Et des parcelles d'or, ainsi qu'un sable fin,
Etoilent vaguement leurs prunelles mystiques.

Ольга ПАТРАКОВА, 24 года, г.Санкт- Петербург

Кошки

Любовник пламенный и муж науки строгий
В сезон страстей земных всё так же влюблены
В пленительных котов на страже тишины,
Что их чаруют взгляд, иной маня дорогой.

И сладострастие и знанье им доступны
В небесной тишине, иль в ужасе пустом.
Эребусу служить при сумраке ночном
Смогли б они подчас, не будь столь неподкупны.

Их благородные натуры так глубóки,
Лежат они в тени, как сфинксы одиноки,
А сон их обрамлен мечтою золотой.

Сверкают в их зрачках магические блики,
Янтарные пески, склон дюны золотой -
Всё отражают их мистические лики.

Ксения ПОЛКОВНИКОВА, 22 года, г.Москва

Кошки

Любовник пылкий и мудрец пытливый,
В годах преклонных, страстно любят их —
Надменных кошек: нежных, волевых,
Что, им под стать, томны и прихотливы.

Друзья безделья и иных наук,
Они блуждают в сумрачности склепа
И были бы посыльными Эреба,
Когда бы стать рабами смели вдруг.

Они во всём подобны сфинксам гордым,
Что в тишине пустыни распростёрты
И, кажется, уснули вечным сном.

Их чресла дивные лоснятся и сияют,
И золото изысканным песком
В зрачках волшебных пасмурно мерцает.

Арина ГАВРЮШИНА (Арина Грин), 18 лет, г. Москва

Кошки

О, страстные влюблённые и строгие учёные,
С достоинством достигшие своих степенных лет,
Вам близки кошки тучные, размякшие в тепле,
На вечную привязанность к подушкам обреченные.

Коты, друзья хорошие науки и разгулия,
Вы в полумраке ищете покой, а рай - в тиши.
И сам владыка тьмы Эреб готов вас взять в пажи,
Когда б не уязвляло вас в мурчанье самолюбие.

При этом кошкам свойственны возвышенные мнения
О сфинксах, вечно дремлющих в своём уединении,
Кто знает, сколько чУдного скрывает их душа

И сколько в ней колёсами столетий перемолото,
Пока их очи мутные веками сторожат
Обманчиво искрящихся песков бескрайних золото.

МОЙ ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
МУЗЕЙ: ВЧЕРА-СЕГОДНЯ-ЗАВТРА

Марина ВОСКРЕСЕНСКАЯ, профессор СПбГУ, член жюри

Поэтическое высказывание бывает не только рифмованным и не только художественным. Поэтическое отношение к миру может быть выражено и в журналистском тексте, документальном по своей природе. Рассказ о музее – это счастливая для журналиста возможность вырваться за пределы дежурной повестки «на злобу дня», чтобы поделиться с читателем размышлениями о красоте, исторической памяти, человеческих судьбах, смысле жизни…

Появление журналистской рубрики в программе состязания литературных талантов стало естественным этапом его эволюции. Сама идея поэтического конкурса, связанного с музейной тематикой, оказалась очень живой, в ней обнаружился мощный потенциал постоянного саморазвития. С течением времени она раскрылась многогранно, обросла новыми номинациями, различными творческими начинаниями, обрела широкий круг почитателей и вылилась в своеобразное культурное движение под названием «КаэРомания». Это не просто формальное объединение участников, организаторов, партнеров «культурного мероприятия». Сложилось подлинное братство ценителей культуры, которое, как хочется верить, будет крепнуть и пополняться с каждым очередным конкурсом имени К.Р.

Василиса КУЗЬМИЧ, 19 лет, г. Санкт-Петербург

Но шаги наши были легки...

«Что-то сегодня слишком холодно», — с этих слов началась наша прогулка по музею Анны Ахматовой в Фонтанном доме. Их произнес наш экскурсовод. Эти слова мы повторили друг другу вполголоса, согласившись со сказанным. «Действительно холодно», — вновь подумала я, выходя из музея, раздумывая о жизни поэтессы. Скитания, боль, голод, нехватка дров в кризисные времена и вынужденная жизнь в неотапливаемых стенах квартиры под номером 44. Утрата любимого человека и перманентное ощущение ужаса, связанное с… незваными гостями. Печь, страх, стопки бумаг — ценных и не очень. А дальше громкий шепот, спешка и голодное пламя, пожирающее все на своем пути. «Гоголевщина», — скажете вы. «Издержки времени», — возражу я.

Анна Ахматова любила (нет, обожала!) Фонтанный дом. А сад в его окрестностях служил вечным вдохновением и местом, тем самым местом, которое люди ищут всю свою жизнь — и лишь некоторые находят. Местом спокойствия. Ощущение, что сама поэтесса частенько прогуливается по любимым местам, нашептывая только что родившиеся строки.

Первая остановка — у памятника Анне Ахматовой в Шереметевском саду. Автор, Владислав Викторович Бухарев, изобразил на нем тень поэтессы, навеки оставшуюся среди вековых деревьев…

Наш визит в гости к Пунину, Ахматовой, Гумилеву (и еще многим другим обитателям квартиры) не вызвал у меня удивления, точнее, не удивляли подробности, детали. Наша экскурсия дала нечто большее. То, о чем я никогда не задумывалась, но в чем неосознанно нуждалась — эфемерный образ лирической героини поэтессы ожил, обрел «плоть».

Знаете, в мире не так много голосов, занимающих место в вашей памяти на долгие годы (если не навсегда). Для советского человека военного времени таким был голос Левитана, послевоенного — конечно, Сталина, а оттепель сопровождалась голосом Хрущева и докладами о светлом завтра. Дальше, я убеждена, начался век полифонии. Ораторов-любителей много, мыслей тоже. Но голос Ахматовой потерять в этом многоголосии невозможно. Он звучал, звучит и будет звучать. Ее песнь, вопреки известным строкам, мотива не была лишена, но хором ее спеть так никому и не удалось.

Кажется, наша экскурсия подошла к концу. Да, нам пора уходить. И я ушла, но лишь физически — мысленно я все еще блуждала по комнатам квартиры 44. Последующий вечер и ночь были проведены за чтением

Ахматовой, Гумилева и, как ни странно, Бродского — все же у них много общего. И знаете что? Я полюбила Ахматову! Точнее, не так… я ее почувствовала, приблизилась к ней на расстояние вытянутой руки.

Долгие годы я боялась подступиться к анализу ее стихотворений (нет, не потому, что мы все делали в школе), я боялась осознанно и серьезно окунуться в боль, ужас и страх, стоящие за каждой строфой и буквой. Но все это время я упускала главное: безграничную любовь, стойкость, силу, веру, мужество — то, чем более всего наполнена ее поэзия.

После экскурсии меня не покидала мысль, что Анна Ахматова ощущала себя глубоко одинокой, осознанно отдалялась от всех, кого любила. Но рядом с ней был вечный спутник, тот самый холод, сопровождающий на всех этапах ее жизни. Его нельзя было арестовать, осудить, и уж точно было невозможно забыть о нем.

— Что-то сегодня слишком холодно, — с этих слов началась наша прогулка по музею Анны Ахматовой в Фонтанном доме.

— Гении в тепле не рождаются, — теперь уверенно отвечаю я.

Дарья ГАНЫЧ, 25 лет, г.Санкт-Петербург

Школьный музей.

Из года в год, от курса к курсу, от студента к студенту, передавалась легенда… Легенда о зоологическом музее. Затерянный где-то в недрах Лесотехнической академии, скрытый ничем не примечательной дверью, в одном из её многочисленных коридоров, он хранит в себе смыслы и тайны, и множество бесценного материала для изучения. Все слышали о музее, о его огромной коллекции птиц и насекомых, о зубре и медведе, который, по словам некоторых, пытался съесть преподавателя… Но лишь старшие курсы могли похвастаться тем, что хоть раз побывали там.

И вот, на очередной самой обычной паре, ты рассматриваешь законсервированных личинок лесных вредителей, считаешь их лапки и усики, и ничто не предвещает… Но вдруг преподаватель объявляет: «Сдаём раздаточный материал, идём в музей!» Ты с горящими глазами наспех закидываешь личинок обратно в банку, хватаешь тетрадь и ручку и идёшь за профессором, изо всех сил стараясь ничем не выдать своё волнение. Проходишь по коридору к соседней от аудитории двери… Он, оказывается, был так близко! Дверь отпирается и вся группа, толкаясь, протискивается внутрь.

Что мы ожидали увидеть? Множество птиц, которых нам показывали на парах? Чучело медведя, который, в своё время чуть не съел преподавателя? Огромного зубра?..

Нас встречает длинный прозрачный шкаф. Он весь уставлен баночками, а в них… Черви. Ленточные черви, кольчатые, круглые… Огонёк в твоих глазах медленно потухает, а преподаватель, с не меньшим энтузиазмом начинает лекцию о паразитах. Ты стоишь в тесном проходе, между двумя прозрачными шкафами, заполненными баночками с червями и строчишь в своей тетради, начиная потихоньку скучать по консервированным личинкам и их лапкам… И вдруг поднимаешь глаза наверх и чуть не роняешь ручку. Там, из-под потолка, на тебя грозно смотрит орёл. Ты смотришь на него в ответ, он продолжает смотреть на тебя… Ты, краем сознания понимаешь, что это чучело, а он всем своим грозным видом показывает, что вот-вот нападёт.

- Идём дальше! – зовёт преподаватель.

Следующий зал, и вот они - птицы! Чучела куропаток, фазанов, и бог знает кого ещё. Напрягаешь мозг, в попытке вспомнить, как они все называются, а преподаватель, тем временем включает запись птичьих голосов.

- Так звучит зелёный дятел!

Он подводит нас к прозрачному шкафу. Небольшая птичка, в красной «шапочке», с необычным зеленоватым опереньем.

Идёшь дальше, слушая пенье птиц и разглядывая их за стеклом, уже ничего не записывая, но честно пытаясь запомнить.

Следующий зал. А вот и зубр! И медведь тут же! Слегка облезлый… Время никого не щадит. Но менее свирепым он далеко не выглядит. Приоткрытая пасть, обнажившая огромные клыки… Если ребята не врали, и он действительно напал на преподавателя, то я не завидую преподавателю…

Последний зал. Здесь бабочки и жуки. Стеклянные тумбы с бабочками и жуками. Шкафчики с бабочками и жуками. Даже на стенах стенды с прикреплёнными к ним бабочками и жуками! Оглядываешься, и в глазах пестрит от подобного разнообразия!

- Внимание! Каждое насекомое, что вы здесь видите, может съесть ваш лес за один сезон! – объявляет преподаватель.

Да, да, да… Поэтому важно знать, как выглядят их личинки, чтобы вовремя принять меры… Мы обреченно вздыхаем и возвращаемся в класс к своим консервам… Зато теперь и наша группа приобщена к этой Великой Тайне.

Мария ПАВЛОВА, 34 года, г. Санкт-Петербург

Наш школьный музей

Этнографический музей «Круголетье» школы №133 Красногвардейского района

Когда идёшь рано утром по улице – школу не видно. Вместо неё – темнота, обрамлённая жилыми домами. И тут кто-то включает свет прямо посреди темноты, мягко освещаются четыре окна на четвёртом этаже. Они словно висят в бездне, кажется: сморгнёшь – и пропадут. Ветер дует в лицо, как раз хочется моргать. Но окна школьного музея не перестают светиться. Чуть позже загорится окно под ними – придёт заместитель директора, потом зашумит начальная школа на первом этаже, проснётся кабинет музыки, начнут работать вожатые… Иногда окна зажигаются в другом порядке, но музей – один из первых, и неизменно – посреди темноты ночи.

Чтобы попасть в музей надо, как вы уже поняли, подняться на четвёртый этаж, – уф, тяжело – и открыть дверь. На уроках все заняты учёбой, зато на перемене можно и перенестись в прошлое.

Идёшь по музею мимо макета печи и вдруг оказываешься в русской избе. Садишься за стол, к самовару. На подносе стоит плетёная корзинка с сушками, в холщовое полотенце завёрнут свежеиспечённый хлеб, в деревянной солонке – соль. Ловишь своё отражение в сияющем боке самовара – оказывается, ты одет в просторную льняную рубаху с вышивкой по вороту. Сейчас выпьешь чая из самовара и выйдешь в поле, где цветы и колосья пшеницы танцуют с ветром. Кто-то окликает тебя… вздрагиваешь. Звонок на урок! Бок самовара отражает лицо современного школьника в белой рубашке, который если не поторопится, то опоздает на математику.

После уроков школьники собираются в музее, почувствовать атмосферу русской избы, сделать поделки, пообщаться. Сам музей – размером с кабинет, но вмещает в себя гораздо больше – за каждой хранящейся в нём вещью есть история, запечатлённая в документах. Впрочем, вещи сами умеют «рассказывать» свои истории. Учимся слушать язык вещей. Сияющий бок самовара, точнее его крышка, имеет загадочную аббревиатуру «зШв», место происхождение этого самовара – тульский завод имени Ванникова. Перед нами отныне не безымянный самовар, а туляк Самовар Петрович, гостеприимный хозяин школьного музея. Дети собираются вокруг него, жалея только об одном – чаем он нас не угостит.

Кроме погружения в историю и налаживания связей с прошлым, в музее занимаются налаживанием связей с настоящим. Поэтому перед новым годом музейные экспонаты вместе с Ваней, Милой и Севой поехали на районную

выставку. Решено было взять макет русской избы, деревянный колодец с маленьким коромыслом и вёдрами на нём, миниатюрный самоварчик, деревянные чашки и несколько кукол в одеждах Смоленской, Вологодской, Пензенской и Тверской губерний. Прибыв в ДДЮТ «На Ленской» – место выставки, Ваня украсил макет ватой, изображавшей снег, Мила расставила на столике деревянный самоварчик и чашки, и разложила кукол. Сева, самый младший участник культурного похода, отправился знакомиться с людьми и смотреть выставку. Макет избы подсветили фонариком, стало тепло и уютно. Захотелось войти внутрь и сесть поближе к печи. Юные музееведы так и рассказывали об экспонатах – как будто приглашали в гости.

Каждый раз, когда мы говорим про наш этнографический школьный музей, тот, кто в детстве бывал у бабушки в деревне – понимающе кивает. А кто не был – может ощутить себя не только в деревне, но и в прошлом. Поэтому почти каждая экскурсия по музею начинается словами: «Здравствуйте, мы находимся в русской избе…» Прибегающие на переменах первоклассники делают селфи на фоне печки, фотографируют плетёную люльку и ткацкий станок, перед звонком спрашивают, можно ли зайти снова.

Школьный музей становится островком вдохновения в море учебных будней. Четвероклассник Сева зашёл в музей «просто поговорить», а уже через месяц решил, что будет вести экскурсии. Десятиклассник Кирилл заметил в школьной витрине фрагмент винтовки Мосина и попросил её посмотреть… а через месяц мы полностью обновили выставку, посвящённую памяти Великой Отечественной войны. Кирилл составил этикетки к экспонатам и записал видео, в котором рассказал о находящихся в экспозиции касках.

В музее хранились похожие на окаменелости пельмени, сделанные некогда из солёного теста. Точнее сказать не хранились, они не числились за экспонат; пельмени лежали в керамическом горшочке, привлекали внимание младших детей. В них играли, их пересыпали из горшка в горшок, бесконечно вспоминали в разговорах. Актив музея во время уборки вынес приговор пельменям и выкинул их, что было встречено малышами с грустью, ведь пельмени занимали так мало места и приносили немало радости.

Школьный музей занимает не так уж много места в пространстве, но – если представить, что в мире главную роль играют именно духовные величины (а так, к сожалению, не всегда), то музей был бы размером со школу. Ведь каждый, кто приходит в музей или бывает на экскурсиях, уносит фрагмент музея в памяти. Кого-то музей увлекает сразу и безоговорочно, а кому-то кажется безделицей – но это на первый взгляд.

Неизвестно когда, среди каких тёмных дней, вспыхнут четыре окна на четвертом этаже, проливая свет на окружающую их ночь. И из памяти

появятся не растрёпанная корзина или горсть пельменей, а сверкающие и драгоценные воспоминания. В них будут разговоры в школьном музее возле печи, блеск самоварного бока, и множество историй, сливающиеся в одну, главную историю.

Александра ПРОВОТОРОВА, 19 лет,
г. Санкт – Петербург

В гостях у Михаила Зощенко

Сегодня у меня свободный день. Солнечная погода поддерживает хорошее настроение. Решила прогуляться по осеннему Петербургу. Вышла на Невский проспект и увидела афишу об экскурсиях в музее Михаила Зощенко. «Почему бы не пойти туда прямо сейчас?» , - подумала я. Позвала с собой друга, он согласился.

Оказалось, в музей попасть не так-то просто. На входе высокие железные ворота. Закрыты. Но нам повезло. У казавшихся неприступными ворот стоял мужчина, ожидавший дочку. С улыбкой он великодушно протянул мне ключ.

Зайдя в теплую парадную, мы поднимаемся на третий этаж и оказываемся в квартире М. М. Зощенко. Здесь он провел три последних года своей жизни с 1955 по 1958 год.

Симпатичная молоденькая девушка-экскурсовод, предваряя наши вопросы, уже в узеньком коридорчике рассказывает нам о подвиге жены писателя Веры Владимировны, которая после его смерти закрыла квартиру на 22 года, свято веря в то, что однажды тут обязательно откроется музей.

А потом перед нами до невероятного восторга открывается личное пространство удивительного человека, написавшего выдающиеся… Мы входим в комнату. Скрипят старые деревянные полы, окружает запах кожи… Первое, что бросается в глаза - неожиданно “незастекленный” стол с подлинными рукописями. Сегодня они в открытом доступе. Большое количество писательских заметок сводит посетителей с ума. Мы можем прочитать про детство, родителей, школьные годы…. На столе печатная машинка. Михаил Михайлович не любил писать от руки, поэтому его рассказы под диктовку печатала любимая жена.

Как оказалось, в комнате-кабинете есть несколько рабочих мест. Например, высокий стол. Известно, что Михаил Зощенко был невысокого роста, примерно 165 – 170 сантиметров. За этим столом он иногда работал стоя. Говорят, ему это не очень нравилось. Любимое место - неширокая кровать...

Писатель работал лежа, облокачиваясь на спинку. На противоположной стороне висит пиджак Зощенко. Недалеко стоят трость и черные кожаные туфли. По одежде и обуви можно очередной раз убедиться, что писатель был худощавого телосложения. Размер его ноги - 38.

За кроватью стоит широкий шкаф с большим зеркалом… Высокое и узкое окно с бордовыми шторами… Большой белый диван из настоящего дерева, которое сохранило естественный запах.

Перед входной дверью находится темно-коричневое кресло и небольшая тумба… Все эти предметы заставляют думать, что Зощенко вышел из своей комнатки на минуточку. Вот-вот заскрипят половицы и он появится на пороге.

Еще одно музейное впечатление - рассказ экскурсовода о жене писателя. С ней были совсем непростые отношения, но в свое время, например, увлечение Веры красивыми вещами, которые продавались при необходимости, помогало им физически выжить, не умереть от голода. А «механический пылесос» у белой печки?! Это тоже покупка писательской жены. Таких пылесосов явно не встретить в современной квартире.

Второй зал музея удивляет посетителей иначе. Тут главный экспонат – ароматы, которые у парфюмеров ассоциируются с нашим писателем. Сегодня их можно послушать. Не передать словами, насколько точно подобраны нотки для этих необычных духов. Я заметила, что запах счастливого детства довольно сладкий, легкий и радостный. Последующие передают внутреннее состояние Михаила Зощенко на разных этапах его жизни. Эмоции переполняют!

В этом состоянии мы выходим из писательской квартиры. У моих ног вьется коричневая такса – сосед Мишка. Сотрудники говорят, что он любит заходить в музей и здороваться с посетителями. В сопровождении Мишки мы направляемся к Невскому… Воспоминания об увиденном до сих пор не отпускают!

Дарья ГАЛЬЦОВА, 24 года, с. Старый Курлак, Воронежская область

Кирпич – ценный экспонат музея

Аким Иванович Щербаков (1909-1988) – учитель-подвижник, создал в Новокурлакской школе Аннинского района Воронежской области краеведческий музей и планетарий, заложил основы краеведческого движения в селе Новый Курлак.

Начало серьёзных краеведческих исследований было положено в середине сороковых годов XX века, когда Аким Иванович вернулся с войны. Первые экспонаты в будущий музей он принёс в солдатском вещмешке – из стран и городов, через которые проходил как солдат-освободитель.

В школе он преподавал географию, и мудрёные определения из учебников на его уроках оживлялись непосредственными наблюдениями за явлениями природы.

В результате совместной деятельности зародился и вырос сплочённый детский коллектив. В таком коллективе робкий становился увереннее, безразличный – отзывчивее, разболтанный – собраннее. Лентяй, попав в общество увлечённых, сам начинал трудиться.

Датой открытия музея является 1951 год. Он включал в себя 4 раздела: «Геология», «Физическая география», «Природа», «История».

А. И. Щербаков работал в Новокурлакской школе до середины 70-х годов, и всё это время краеведческий музей пополнялся новыми экспонатами. Все они бережно сохранены до сих пор.

Территория вокруг старого здания школы превратилась в настоящий географический рай. Новый Курлак Аким Иванович сделал известным на всю область. Он сотворил вокруг школьного здания не сад, а малую планету. Шагни с тропинки в сторону, на что-то нечаянно наступишь – и засветился огнем, задымил самый настоящий «вулкан». Завернёшь за каменную стенку - попадёшь под «водопад», а дальше - каньоны, пустыня в миниатюре, экзотические растения.

Туристические маршруты многих школ не только района, но и городов чуть ли не всей огромной страны пролегали через Новый Курлак, побывала здесь даже делегация из Чехословакии.

Выпускники, уйдя из школы, не забывали о любимом учителе. Из всех уголков огромной страны (с отдалённых островов Северного Ледовитого океана, Одессы и Чукотки, из Камчатки и Карелии, Прибалтики и Средней Азии) летели к нему письма и посылки от бывших учеников. Эти ученические подарки постоянно пополняли фонды музея.

Много экспонатов хранит наш школьный музей. Есть экземпляры с очень интересной историей. Остановлюсь на одном из них. На нижней полке в отделе «История» лежит, казалось бы, простой кирпич. И он, действительно, простой. Сделан на местном кирпичном заводе, который основал купец Михаил Проторчин в конце XIX века. Сейчас об этом заводе напоминает только этот экспонат в музее. Из местного кирпича построено одно из зданий в селе Новый Курлак. Это дом купцов Проторчиных. Памятник культурного наследия. Стены здания выложены из таких кирпичей, как музейный экземпляр. Если бы потребовалось выбрать символ села Новый Курлак, то на эту роль в первую очередь стал бы претендовать именно этот двухэтажный особнячок. Построенный в 1906 году, он являлся свидетелем всех курлакских событий XX века. Сейчас над крыльцом этого здания развевается трёхцветный флаг: теперь тут располагается сельская администрация.

Проторчины были крепкой и дружной семьёй. Они вышли из народных низов, добились зажиточности и благополучия собственным трудом. Основатель рода – Михаил Алексеевич Проторчин. Он приехал в Новый Курлак в начале 80–х годов XIX века. У него была огромная семья: 6 сыновей и 5 дочерей. Проторчины открыли лавку, где торговали товарами первой необходимости. Был у них и небольшой кирпичный завод. Их кирпич славился в округе. Старожилы рассказывали, как проходил торг кирпичом. Покупатели сами выбирали. «Опытный» экземпляр опускали в воду. Хозяин приглашал купцов за накрытый стол и угощал. Пир длился не один час. Затем разламывали «замоченный» кирпич. Если влага проникала внутрь больше чем на дюйм, то вся партия отдавалась бесплатно. Но таких случаев не бывало.

Вот такой кирпич с интересной историей есть в нашем школьном музее.

Нет необходимости говорить много слов о том, какое значение имеет краеведческий музей в жизни школы. Он является неоценимым подспорьем в учебно-воспитательном процессе. Новое поколение учителей и учеников бесконечно благодарно Акиму Ивановичу за его титанический труд. Школьный коллектив старается поддерживать традиции, заложенные десятилетия назад.

Татьяна КУЗЬМИНА, 19 лет, г. Санкт-Петербург

«Музей – это вчера, сегодня и – завтра»

Музей — это вчера... Вчерашний день, который незаметно сначала для одного человека, а потом и для всего поколения становится позавчерашним, а потом и вовсе чернильным отпечатком на замасленной бумаге истории. Вчерашнее утро, ставшее для кого-то началом новой жизни. Утро может быть значимым в очень узких рамках, но что мешает уму расширить эти рамки, раскрыть ставни и распахнуть шторы, впустив в день уже сегодняшний это будущее завтра? Музеи никогда не говорят только о прошлом, ведь в прошлом, как в мягкой игрушке, зашито и настоящее, и будущее. И всё же фигурка на полке кукольного музея имеет вид потрёпанного прошлого. Но разве потрёпанность — не символ сильной привязанности? Если не трогать вещи, то их внешнее состояние сохранит свою аккуратность, но едва ли такие предметы можно будет назвать артефактами времени. Ведь какая тогда в них ценность, коль частью истории они не являются — лишь декорацией на фоне. То же можно сказать и о людях: избегая соприкосновения с живым потоком, мы остаёмся лишь слепками, недоработками и рискуем так никогда и не обрести облик скульптуры.

Музей — это сегодня... Несомненно. Я поняла это, побывав однажды в выставочном пространстве фонда в Трубниковском переулке, в Москве, на выставке с завораживающим названием «Великая пустота». Первая моя мысль звучала так: «Как удивительно много белого». Всё пространство, казалось, было будто из него соткано. Белый холст на белой стене и белыми красками нарисованный натюрморт... Что есть натюрморт? То, что изображено на холсте, или сам холст в окружении? На мой взгляд, сегодняшний музей имеет только один цвет, и этот цвет — белый. Вся человеческая современная история стремится к стерильности. Люди всеми силами и пятновыводителями пытаются смыть с себя свои грехи, свою вину за свои поступки (вовсе не обязательно, за ошибки). Мы все немного сумасшедшие — эту истину знает каждый, а как известно, душевнобольные испытывают особые чувства к белому. Но музеи отражают действительность, а у действительности не чистый цвет. Так вот в сегодняшних заповедниках истории представлен весь градиент — все оттенки белого, скрывающего под собой неповторимый узор человеческих слабостей и пороков. И находясь среди следов себе подобных, буквально ощущая кожей их присутствие в музейных экспонатах, чувствуешь, как в грудной клетке распускаются лотосы, а сердце отчаянно бьётся, находясь на грани единства с окружением, стремясь соединиться с ним всем своим естеством.

Музей — это завтра. Об этом так сильно любят говорить самые прогрессивные искусствоведы, жертвы футуризма. Им отчего-то очень нравится думать, что завтрашний музей станет символом прогресса и изменит человечество, разъяснив ему, где лежит яблоко раздора и почему его не стоит брать в руки. На самом деле завтрашний музей — это сегодняшний музей, и вчерашний тоже. Нет в истории человечества ничего такого, что не стремилось бы к повторению. И всё же, несмотря на сохраняющуюся суть, музеи будущего будут нацелены на людей будущего. И те люди будут видеть в тех экспонатах совсем не то, что видим мы сейчас. Мысль трансформируется во времени, как и само искусство, ведь является его частью. Возможно, именно поэтому о «завтра» так трудно говорить конкретно. Ведь мы его не можем знать, а лишь предполагать, размышляя о вероятных его чертах.

Сегодня музей — всегда музей. И говоря «сегодня», я говорю «сейчас»… Мир идёт на всех — уже не парах, так как эпоха сменилась — нейросетях и стремится к свету будущего. Что станет с храмом искусств в этом будущем — можно лишь гадать. Но отчего-то во мне живёт святая уверенность в том, что в завтрашнем дне музею быть, музею вдохновлять и музею сиять, по-новому ярко!

Юлия ФИЛЬЧАКОВА, 35 лет, г.Москва

Музей-квартира балерины Майи Плисецкой: вчера, сегодня, завтра

...Он был открыт в Москве относительно недавно, в июле 2022 года, и стал двенадцатым филиалом театрального музея им. А.А. Бахрушина. Квартиру, в которой жила Майя Плисецкая, подарил ведущему театральному музею России вдовец-композитор Родион Щедрин.

Пока этот камерный музей молодой, безусловно, он пользуется повышенным вниманием среди москвичей. Горожане стремятся в него попасть, записываются на 2-4 недели вперед, так как побывать в мемориальной квартире звезды балета можно только в рамках экскурсионной группы.

Мемориальная квартира привлекает внимание любителей балетного искусства, перенося их в прошлое, и успешно существует в настоящем. Однако для того чтобы в музее постоянно были аншлаги, богатой экспозиции, уникальных вещей и популярности личности, когда-то проживавшей в данной квартире, – мало. Любой музей должен не только рассказывать

о прошлом, но и смотреть в будущее. Но возможно ли «вписать» технические новшества в пространство, если это мемориальная квартира? Для ответа на этот вопрос, я отправилась на Тверскую, дом 25/9 .

- Дом Большого театра соединен аркадой с домом Наркомлеса, построенным до войны. Оба сооружения под номерами 25 и 25/9 представляют собой единый ансамбль, - рассказывает экскурсовод музея-квартиры М.М. Плисецкой Татьяна Иванидзе. - В начале своего существования дом был населен творческой интеллигенцией, не только балетными артистами, но и художниками, музыкантами, певцами.

- Для Майи Михайловны, следящей за тенденциями развития разных видов искусства и шагающей в ногу со временем, это было, безусловно, важно, - отмечает Татьяна Иванидзе.

Балерина переехала в эту квартиру в 1963 году вместе со своим горячо любимым и любящим ее супругом, известным композитором Родионом Константиновичем Щедриным. Как признавалась в своих мемуарах артистка, Родион Щедрин продлил ее жизнь на сцене как минимум на 25 лет, написав музыку к пяти балетам с ее участием.

- Обоих героев нашего музея связывает литература в основе балета. Все балеты, написанные Щедриным для Плисецкой, имеют в основе классический текст, - рассказывает Татьяна Иванидзе.-

Работа с классикой русской литературы, безусловно, была важна как для композитора, так и для балерины. Работая над новыми постановками, они давали тексту новую интерпретацию, совершенно иное художественное воплощение, расширяя смысловое поле литературного первоисточника и развивая русский балет.

Майя Плисецкая прожила в этой квартире с Родионом Щедриным до 1990 года, а позже, когда эмигрировала в Мюнхен, бывала наездами.

Все, как при жизни балерины

Оказавшись в маленьком коридоре квартиры, можно увидеть оригинальную планировку помещения. Коридор плавно переходит в фойе, которое балерина виртуозно приспособила под столовую. Отсюда, как лучи солнца расходятся три комнаты и кухня. Последняя - была любимым местом в квартире артистки.

Идешь по квартире-музею и возникает ощущение какой-то неловкости: будто зашел в квартиру, хозяйка которой ненадолго уехала... Это ощущение, скорее всего, вызвано тем, что по инициативе Родиона Щедрина здесь все осталось так, как было при его любимой Майе.

В спальне и кабинете маэстро - ковры Фернана Леже. В гардеробной висят ультрамодные воздушные платья, на стенах много фотографий, а на тумбочке у зеркала-трюмо даже сохранился флакон любимых духов балерины Bandit фирмы Robert Piguet.

- Духи Майи - прекрасный экспонат в этом музее! Это было для меня просто открытием, - восхищенно говорит посетительница музея Юлия Громова. – Более того, эти духи можно не только увидеть в оригинале, но и понюхать аромат. Просто здорово!

Простота во всем

Удивляет и скромность быта этой творческой пары - здесь нет ни одной «лишней» детали в обстановке комнат. Зато множество скульптурок, сувениров, но это – подарки друзей. Сама Майя Плисецкая не любила покупать предметы, играющие лишь декоративную роль.

- Меня восхитило отсутствие вычурного интерьера и дорогих музейных, и антикварных вещей, так как я сторонница простоты и милых сердцу безделушек, - рассказывает экскурсантка Лидия Котишевская.

С одной стороны, при посещении мемориальной квартиры возникает диссонанс, мол, такая известная балерина, а жила при этом очень скромно в плане быта, но с другой - эта простота обстановки пленяет.

- Возникло ощущение настоящей и очень простой жизни совсем не простых людей, - делится эмоциями экскурсантка Юлия Громова.

Некоторые люди ожидают увидеть в музее-квартире советские вещи в большом количестве, и удивляются тому, как их мало.

- Я ожидал, конечно, увидеть «законсервированность» с советских ещё времён, ведь именно для проживания квартира с 1991 года использовалась редко, и была, скорее, некой транзитной точкой, но все же ждал бóльшую наполненность советским бытом, - рассказывает посетитель музея Дмитрий Хайдоров. - Осталось ощущение фрагментарности, незаполненности. Хотя, с другой стороны, этот аскетизм и отражал жизнь творческого человека в советское время.

В квартире балерины все было подчинено ей – и предметы интерьера, мебели, и даже … супруг. Да-да! Родион Константинович однажды решил убрать из своего кабинета рояль, купив квартиру по – соседству, чтобы его творческая работа не мешала музе отдыхать после выступлений в Большом театре.

- В квартире отсутствует балетный станок и нет пространства для репетиций. Класс Майя Михайловна сделала в Большом театре, а дома не видела

в этом необходимости – здесь уроки она никогда не давала, учеников у неё не было, - уточняет Татьяна Иванидзе.

Зато здесь, на Тверской, очень много любопытных вещей. Например, хитон от кутюрье Ива Сен-Лорана, сшитый для балета «Гибель розы»; костюм Анны для балета «Анна Каренина», созданный Пьером Карденом; две работы Пабло Пикассо (авторизованные копии), тарелка с женским портретом и иллюстрация для романа «Дон Кихот». К числу самых уникальных экспонатов можно отнести фарфоровый сервиз, подаренный Майе Плисецкой еще в 1931 году продавщицей детского магазина в Осло.

- Эта красивая и хрупкая игрушка, прожила с Майей Михайловной всю жизнь и осталась после неё, - говорит экскурсовод. При открытии мемориальной квартиры в одном из чемоданов с вещами балерины оказался сюрприз для самого маэстро - две литографии Марка Шагала 1960-х годов с подарочными надписями для Майи Плисецкой.

Их обнаружили в чемодане, который хранился в подаренной Родионом Щедриным музею квартире. Причем, это подлинники. А такое редко можно встретить в камерных пространствах! Майя Плисецкая вдохновляла Марка Шагала. Они не раз виделись в Париже. В поздних его работах можно узнать её среди персонажей его картин. Мы очень благодарны Родиону Константиновичу за то, что эти работы стали частью экспозиции, они придают ей особый блеск!

Майя Михайловна была не просто балериной, а иконой стиля, музой, объектом восхищения и, разумеется, не раз становилась моделью, интеллектуальной собеседницей, соавтором. Она позировала Марку Шагалу в его мастерской в Париже, а также в качестве манекенщицы демонстрировала одежду французских домов моды.

Из прошлого в будущее

Кажется, что время здесь застыло и ты переносишься в Москву 1960-1980-х годов, в атмосферу тепла и уюта, зелени и отсутствия шума за окном; в тот период, когда было модно приглашать знакомых в гости домой, а не в бары или на «телемост» по скайпу и зуму.

Наглядно отражает прошлое в этом музее-квартире и подборка видеозаписей балетов разных лет с участием Майи Плисецкой. Например, «Кармен-сюита».

- Когда я родилась, Плисецкая была уже знаменита, - рассказывает экскурсантка музея Юлия Громова. - Ее творчество и моя жизнь шли параллельно. Я всегда знала, что есть такое явление искусства, как Майя Плисецкая. Ее выступления видела только в записи.

«Болеро», «Кармен-сюита» - совершенно незабываемые явления в балете!

А еще здесь представлена партитура «Мертвых душ», написанная давным-давно Родионом Щедриным; повседневные модные наряды балерины... А вот на фото пара влюбленных в молодости…

О нашем веке «кричит» лишь небоскреб в шаговой близости от дома. Сложно представить теперь живописный дворик вблизи Садового кольца. А ведь именно такой вид открывался когда-то из окон кухни и спальни творческого дуэта...

И, наверное, чтобы музей был интересен и в будущем, совсем не обязательно оснащать его мультимедийными установками и различного рода техникой: с камерным пространством мемориальной квартиры это даже несовместимо. Оптимальным способом совершенствования музея могут стать творческие встречи с артистами балета, хореографами, костюмерами, художниками, музыкантами, ну, и, конечно, с самим маэстро Родионом Щедриным. А вот что думают посетители музея:

- Технических новшеств я бы не добавляла, - говорит Лидия Котишевская. – Единственное – я почаще меняла бы диск в DVD-проигрывателе, чтобы можно было увидеть в большом количестве разнообразные балеты с участием Плисецкой.

- Камерное пространство ближе, чувствуешь дух жившего в ней человека, - считает и Дмитрий Хайдоров. Хозяйка - «воздушная Майя» вся в работе - там, в театре, в проектах, на гастролях… не дома… И эта энергетика очень важна - она дает возможность погрузиться в тот мир, в котором жила и хозяйка квартиры.

- Хотелось бы больше рассказов о соединении частной жизни звездной пары и их творчества; о друзьях и знакомых этой семьи; о привычках и пристрастиях, - выразила пожелания Юлия Громова. – Но в целом, мне было необыкновенно интересно окунуться в эту атмосферу и послушать рассказы сотрудницы музея, тем более что танцы и балет я люблю с детства, сама занимаюсь этим всю жизнь.

- Нужно больше того, что отражает советское время или образ Майи Плисецкой, что-то более емкое и о ней, и о ее творческом пути, - говорит Дмитрий Хайдоров. – Например, установить в музее определенный информационный стенд или, в целом, стенд о балете в советское время. А пока создается впечатление вырванности из контекста. Нужна более мощная информация, соразмерная личности балерины.

ХРАНИ МЕНЯ, МОЙ ТАЛИСМАН

**Номинация, которая проводилась
до начала конкурса — осенью 2022 года.**

**В нее вошли как поэтические,
так и журналистские работы**

Екатерина МЕЛЬНИК, 22 года, г. Санкт-Петербург

Узор брусчатки под ногами
Сияет, словно лунный камень,
Искрится сердолик листвы.
Будто сапфир, волна Невы..

Рассеян белый шум тумана,
Верфей Адмиралтейских краны
Скрывают небосклон – рубин,
Красней сортов старинных вин.

Грядущий день сместит вчерашний.
Луна пурпурная, как яшма
И разгорается вдали
Фонарных бликов хризолит.

На небе кто-то спозаранку
Рассыпал горстку бриллиантов –
Рисунок звёзд сверкнёт чуть-чуть,
Мешая городу уснуть.

Наступит утро, и опалом
Круг солнца выглянет устало
И, вспыхнув яростным огнём,
Дома украсит янтарём.

София ОСТРОВСКАЯ, 20 лет, г. Санкт-Петербург

На нефритовом небе агаты разбросаны,
На усталой земле догорают огни.
Повернись ко мне, тайна с чарующим голосом,
Из прозрачной и звонкой ночной тишины.

Зонтик черный с брильянтовой крошкой
Ты раскроешь неслышно над сонной землей.
«Засыпай», - запоешь переливчатым шепотом,
Отмыкая ларец хризалитовый свой.

Гаснут окна, и вслед уходящему свету
В каждый дом, что притих в ожидании сна,
Посылаешь ты с облака гроздь самоцветов:
Изумруды, сапфиры, рубины, янтарь…

Повернись ко мне, тайна,
Ты в пол оборота,
Мне улыбка твоя озорная видна.
«Засыпай», – отвечает –
Пускай диаманты дремоты
Охраняют покой разноцветного сна.

Ирина ПЫХТИНА, 20 лет, г. Москва

Трава смарагдова была…

Весной у белого пруда
Трава смарагдова росла,
Трава смарагдова могла
Стать талисманов навсегда.

Тернистый путь лежит туда:
Змея-дорога уползла,
Ведет и манит в никуда,
Трава смарагдова цвела.

Проходят лета и года,
Проходят села и града…
«Трава смарагдова жива», –
Шумит и шепчется листва.

Сказались тайные слова.
Проснулась синяя сова.
Рассыпалась в жемчУг трава
И укатилась в глубь пруда.

Полина КОНДРАТЕНКО, 26 лет, г. Гатчина

Опалённые взрослением

Действие детства в суставах
приостановлено — так
стал ты походки усталой
апологет и мастак.

Приноровился играть ты
сходу из сборников нот.
Точечки на циферблате
новый пророчат цейтнот,

ярче опала на пальце
сроки горят, и на час
счёт идёт — часто, как в вальсе,
раз-два-три, раз-два-три… Раз-
бежки, спротивные* кроссы,
кролем гребёшь через день:
неуспевающий взрослый,
в прошлом успешный студент.

Ночью вздохнёшь только: смолкло
всё.

Горько катится вниз
горнохрустальная смолка

из-под ресниц.

*(sic)

Мария ГУНЕР, 17 лет, г Санкт-Петербург

Брильянт в короне у царицы
Сияет солнечной звездой.
Для этого его трудиться
Призвал недремлющий герой.

Учитель взял его алмазом,
Раздавленным судьбой углём,
И камень становился самым
Великим чудом день за днём!

В руках умелых огранился
И мастер говорил не раз:
«Ты попадёшь в венец царицы,
Когда поймёшь, что ты – Алмаз»

И прав был мастер. Так и было.
Взращённый в праведных трудах
Брильянт стал всенародным дивом
И взял его к себе монарх!

Но камень тот не исключенье.
Поэт, художник, музыкант
Сначала приняли мученья,
Чтоб с мастером, пройдя ученье,
Взрастить брильянтовый талант!

Сергей ГРИПАСЬ, 21 год, г.Санкт-Петербург

Весной 1922 года в советские библиотеки поступило новое издание — альбом «Алмазный фонд СССР». С публикации каталога драгоценностей Короны Российской империи начинается запутанная история их исчезновения. Но что на самом деле произошло с украшениями дома Романовых? Какие бриллианты императорской семьи оказались за границей? Почему дореволюционное ювелирное искусство считается величайшим достоянием нашей страны? В специальном репортаже «Сокровища Романовых: утраченное и сохранённое» мы приблизимся к разгадке одной из главных тайн российской истории XX века.

Ссылка на видео материал: https://drive.google.com/file/d/1wJzipVx4UzQPDC0o23eg7P73jMGXSe41/view?usp=drivesdk (Google Диск).

Арина ГЕРАСИМОВА (Арина Герц), 19 лет, г. Санкт-Петербург

Солнечный зайчик в капле смолы

Любовь была повсюду: в каждой зале, в каждом экспонате и фотографии. Она раскрывалась в улыбках посетителей музея и речах экскурсоводов, с искорками в глазах рассказывающих о солнечном камне. Стены музея, витрины – всё вокруг дышало любовью. Мы вошли в первую залу и увидели роскошный сервиз, сочетающий в себе сразу несколько оттенков золота: от тёмного до практически белого цвета яичного желтка. Во втором зале располагалось много маленьких солнышек, освещающих землю уже многие годы. В других залах были расположены искусные изделия из янтаря. Всё это невозможно не любить: слишком уж притягательно сочетание света и истории. На выходе мы встретили женщину, проводившую нам экскурсию, и ещё раз поблагодарили её. В ответ она протянула нам буклет с мифами и легендами об этом камне.

Решив, что завершить столь чудесный день необходимо на берегу моря, мы отправились в Светлогорск, находившийся в часе езды от города, где мы остановились. Приехав туда, мы сразу же спустились к морю.

Туман клубился вдоль побережья, начало которого было ознаменовано длинным коридором из торговцев янтарем и прочими сувенирами, на теле ощущалась приятная морось. Мы гуляли весь вечер, я не большой любитель жары, поэтому здесь, в пристанище холодного моря и серого неба, чувствовал себя превосходно. Густая зелень, обвивая старинные немецкие домики и источая запах свежести, подкупала приезжих. Цвела магнолия, и в воздухе витал аромат сладких слив в сочетании с нежными лимонными оттенками.

Я любовался тем, как каждая клеточка тела моей попутчицы впитывала соленый морской воздух, а её щеки багровели от ветра. Она жадно смотрела на волны, омывающие берег. Её глаза слегка расширились, а брови поднялись: «Не могу поверить, что эта красота была здесь задолго до нас». Попутчица замолчала и прикрыла глаза. «Только представь, ведь когда-то по этому побережью бродили древние пруссы и любовались этими чудесными видами, а сейчас пруссов нет, но море все так же великолепно».

Я посмотрел на море и увидел, как на горизонте молочные туманные блики льются с неба на землю, прорывая облака ярко-жёлтым отблеском. Потом я посмотрел на лицо своей подруги. Неожиданно для себя я понял, как много силы в солнечном свете. Её волосы были влажными от воды, а хитрые глаза с восторгом смотрели вокруг. Ведь я могу различать четкие очертания предметов лишь в момент, когда они находятся под освещением.

Демокрит считал, что Мир состоит из атомов и пыли, но почему он не упомянул про свет? По сути, предметы имеют четкие очертания лишь в момент, когда на них падает свет. В иных случаях они непонятны человеческому глазу. Свет от Солнца до Земли доходит примерно за 8 минут. Наверное, за время полёта он захватывает множество событий.

Я вспомнил историю, которую прочитал в буклете из музея.

«Помнишь, сегодня нам подарили буклет? Там была история о рыбаке и кусочке янтаря, который он выловил в море».

«Если честно, я так его и не прочитала».

«Думаю, тебе бы она понравилась. Интересно, как капелька смолы, упавшая в море, способна сквозь века дарить людям частички солнечных лучей, освещающих Землю миллионы лет назад.

Однажды рыбак выловил в море кусочек янтаря. Застывшая капелька смолы была будто бы стеклянной, а внутри неё растекалось пятнышко молочно-жёлтого цвета, подсвечивающее камень отблеском золота. Своей формой оно напоминало солнечных зайчиков, которых рыбак изредка встречал на берегу побережья. Находка так понравилась юноше, что он сделал из кусочка янтаря подвеску в форме маленького сердца, на которой выгравировал надпись «Радость приносящей», и подарил любимой девушке. Украшение каждый день согревало её любовью рыбака, а солнечный зайчик, заключенный внутри, дарил ей свою радость».

«Это очень милая история. Забавно, я только сейчас поняла, что у Светлогорска говорящее название, несмотря на то, что здесь так мало солнца. Солнечные камушки вполне компенсируют его отсутствие».

С этим трудно не согласиться. Этот город потрясающий. Я хотел слиться с ним, поэтому, вдыхая, старался поймать каждую капельку моря, и на секунду мне показалась, что произошла странная метаморфоза – душа Светлогорска перевоплотилась в мелкую солёную морось, и я впитал в себя всю её без остатка.

Мы гуляли по побережью до вечера, кругом стояли лавки с сувенирами, но их товары были однотипными. Как вдруг я увидел мужчину, торгующего различными склянками и баночками. Мне стало интересно, что за вещи он продаёт, и мы подошли к его прилавку, чтобы рассмотреть товар вблизи.

— Берите, не пожалеете, этим вещам уже больше ста лет!

— И где же вы взяли столь старинные вещи?

— Мы с ребятами вылавливаем их в море. — Продавец указал на группу мужчин в фуфайках, стоящих чуть позади него. — Тут много склянок от лекарств и разных духов, которые использовали ещё немцы, когда-то проживающие здесь.

— А это что? — Я указал на первый ряд прилавка, где находились различные камни и украшения из янтаря.

— Эти украшения мы тоже делаем сами, из камней, которые находим в море. Здесь есть и необработанные.

- Взгляни! — Моя подруга смотрела на подвеску в форме сердца, висящую на прилавке. Казалось, это то самое украшение, о котором писали в путеводителе. Этот камень завораживал: прозрачный словно стекло, он был испещрен молочно-золотистыми узорами, а в его сердце было пятнышко, похожее на отблеск желтоватых лучей. Этот камень долгие годы по крупицам собирал солнечный свет и сейчас был готов поделиться им с людьми. — Правда, напоминает солнечного зайчика.

Я перевернул подвеску и был поражен увиденным: сзади маленькое сердце украшала надпись «Freude Bringender», что с немецкого переводится как «Радость приносящей».

Не зря янтарь называют солнечным камнем, ведь после стольких лет он продолжал искриться золотым светом, как и в момент, когда рыбак выловил его. Застывшие много веков назад капельки сосновой смолы – стеклянные лучи солнца, несущие людям любовь. Я подарил украшение попутчице, отныне зайчики, заключенные внутри камня, будут сиять для неё так же, как сияли для возлюбленной моряка.

Анна ЮРОВСКАЯ, 23 года, г.Санкт-Петербург

В поисках талисмана Николая Ивановича Пирогова

Мы заходим в Военно-медицинский музей, сразу же попадаем в руки к заботливому старшему научному сотруднику Анне Юрьевне Волькович и с большим интересом просим: «А покажите нам бриллианты Николая Пирогова!!!» «Бриллианты?! – удивляется Анна Юрьевна. – Да какие же бриллианты могут быть, он же занимался военно-полевой медициной, был человеком практичным, тут не до бриллиантов». Но мы не теряем надежды и слышим: «Хотя, кажется, я знаю, что вам показать». Так начинается наше удивительное путешествие в мир известного ученого, педагога и мыслителя Николая Ивановича Пирогова.

Уверенно шагаем следом за Анной Юрьевной, минуем пару десятков ступеней, небольшой коридор и оказываемся в комнате бордово-красного цвета. По телу пробегают мурашки: кругом распиленные черепа, патологоанатомические препараты, хирургические инструменты и яркие анатомические изображения разных частей человеческого тела. От такого можно и в обморок упасть. Но всё правильно, ведь мы добрались до зала, посвященного Николаю Ивановичу Пирогову – великому русскому военно-полевому хирургу и анатому.

История этого зала имеет богатую историю. Всё началось в октябре далёкого1897 года, когда состоялось открытие музея Николая Пирогова с целью увековечить память о выдающемся человеке, хотя с момента его смерти не прошло и двадцати лет. Однако судьба у этого музея оказалась очень сложной: в разное время на его месте располагался лазарет, склад боеприпасов и даже общежитие. Но всё изменилось в 2018 году, когда предметы из фонда Пирогова были переданы Военно-медицинскому музею и в его стенах открылся тот самый бордово-красный зал – Музей Н. И. Пирогова, в котором мы и оказались.

Экспонируются здесь не только те жуткие предметы, вселяющие страх, но и богатая коллекция личных фотографий, рукописей в виде научных трудов, писем, дневников, даже картина и бюст авторства Ильи Ефимовича Репина. На отдельном стенде представлен серый мундир Пирогова и бесчисленное количество наград.

«Вот же, вот же, те самые бриллианты, которых мы так ждали!» – думаешь про себя, но смотришь на них и понимаешь, что за сиянием всех драгоценных камней и металлов, переливающихся под светом ламп, стоит

огромный труд талантливого человека, преданного своему делу. Он не стремился к славе, а просто делал то, что считал важным для людей – продлевал и спасал их жизни.

Подойдя к стенду, Анна Юрьевна рассказывает: «Он обладал всеми наградами, которые мог получить гражданский чиновник, участвовавший в войне, во времена царствования Николая I и Александра II. Он был генералом и очень уважаемым человеком».

И это правда так. Награды одна за другой сами находили Николая Пирогова. Уже в 28 лет ему был пожалован первый бриллиантовый перстень, а через 5 лет и второй за поднесение Императору «Прикладной анатомии».

В этом же году «за отличную учёбу и усердную службу» он награждается орденом святой Анны III степени, спустя 9 лет за предложенные способы борьбы с холерой получает орден Святой Анны II степени, а спустя ещё 12 лет за отличную службу удостаивается ордена и Первой степени. Все они похожи – это золотой крест, покрытый красной финифтью, различавшийся способами ношения (на груди, на шее и через левое плечо), размером и некоторыми деталями.

Параллельно со Святой Анной «за отличную, усердную и ревностную службу» Николай Пирогов получает орден Святого Станислава сперва II, а затем и I степени. Орден Второй степени представляет собой золотой крест, покрытый красной финифтью, между сторонами креста – двуглавые орлы, в центре – вензель Святого Станислава “SS”, сверху – царская корона. Орден Первой степени такой же, но без короны сверху.

И снова бриллианты! Следом за орденом Святого Станислава «за отличие при подании помощи раненым под Севастополем, всемилостивейше пожалован золотой, украшенной бриллиантами табакеркой».

За труды в императорской медико-хирургической академии, он награжден орденом святого Владимира III, а позже II степени. Получает медаль «В память Восточной войны» и становится пожалован в Орден Белого Орла.

Чтобы понимать ценность каждой награды, необходимо знать весь жизненный путь Николая Пирогова. У нас такая привилегия была благодаря нашему проводнику – Анне Юрьевне. Конечно, двух часов оказалось очень мало для разговора, он мог бы продолжаться ещё и ещё. Но ясно стало одно: подлинным талисманом для Николая Пирогова всегда оставался его набор хирургических инструментов, который вёл по жизненному пути, а все награды – ордена и медали, лишь яркое тому подтверждение.

КОНКУРС: ПОСЛЕСЛОВИЕ

Оксана ЕВСТИГНЕЕВА,
лауреат Первого конкурса им. К. Р.
староста Молодежного Творческого Клуба ЮПИТЕР

Весной 2022 года участниками Международного молодежного поэтического конкурса имени К. Р. был создан Молодежный Творческий Клуб. Изначально он задумывался как поэтическое пространство, но так получилось, что за этот год он стал именно творческим клубом, в котором удалось воплотить различные идеи: живописный театр, литературные викторины, презентации новых книг и музыки, проведение тематических вечеров, новогодний праздник «Снегурочка на mArse", в котором наши авторы блеснули умением писать пародии на знаменитые стихотворения.

Для меня самой клуб — это, прежде всего, возможность самовыражения. А еще приятное ощущение сплоченности и общности нашей команды, которая успела сформироваться за такой короткий срок, команды людей, влюбленных в искусство. Это не только индивидуальное творчество, но и коллективное, коллегиальное генерирование идей, где каждый привносит что-то свое. Замечательно, что различные жанры искусства дополняют друг друга, и в клубе участвуют не только поэты, но и музыканты, композиторы, фотографы и художники, что позволяет раскрыть задуманную тему с разных сторон.

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК КОНСТАНТИНА РОМАНОВА
Эпилог с продолжением

«Фигура К. Р., немного таинственная и романтическая, разбудит, мне кажется, неожиданные творческие глубины сознания молодых авторов». Уже не раз мы вспоминали эти слова Валерия Георгиевича Попова, председателя Союза писателей Санкт-Петербурга, которые он написал в 2011 году -- к старту Молодежного поэтического конкурса им. К. Р., организованного Русским музеем и Союзом писателей Санкт-Петербурга. Имя К. Р. и правда таинственное. Даже в чем-то мистическое. Столько раз за эти годы мы имели этому подтверждение.... То автобус, поданный партнерами, имеет номер, начинающийся с букв КР, то случайно попавшие люди вдруг оказываются напрямую с историей К.Р. связанными, а то и просто «двойник» появится. В одном конкурсе принял участие ученик старших классов кадетского корпуса. Вне конкурса, так как он написал трактат о Великом князе. Номинации исторической в конкурсе не было, но и отказаться от работы, в которую вложено столько интереса и труда, было невозможно. Молодого человека пригласили на награждение и тут оказалось, что он как две капли воды похож на другого юного военного - Олега Константиновича. Любимого сына Константина Константиновича, который погиб в Первую мировую войну.

Из всех этих совпадений и «странных сближений» по Пушкинскому выражению, организаторы сделали единственный вывод: путь, которым идем — правильный. Получалось так, что имя К. Р. ,как золотой ключик, открывало двери и сердца и люди стремились помогать конкурсу самыми разными делами: изготовлением призов, выпуском книги, поездками участников в Павловск, Стрельну. А один из друзей, Матиас Ханс, и вовсе приглашал победителя в Гамбург, оплачивая поездку и пребывание. И — никаких логотипов взамен!.

И хотя имя Великого князя Константина Константиновича до конкурса многим из этих людей ничего особо не говорило, тот самый «золотой ключик» К. Р. открывал сердца, а сам он стал настоящим «гением места» в Мраморном дворце. И это здорово, потому что для многих эти инициалы означали в основном уже полузабытого поэта конца 19 - начала 20 века. О том, сколько этот человек сделал для России, какой вклад был им сделан в науку, искусство, педагогику практически знали только специалисты.

Потому, говоря о К. Р. надо говорить не о «полузабытом поэте», а о человеке, который внес в историю и жизнь России много нового, яркого, нужного и — сердечного при этом. Впрочем, почему полузабытом? Все знают романс «Растворил я окно...» - его пели все самые выдающиеся исполнители России. А ведь этот романс написан был Петром Ильичом Чайковским — на слова К.Р.

Тринадцать лет — огромный срок, ведь за это время подросло уже два поколения поэтов, а первые лауреаты стали почти что мэтрами. Многие теперь члены Союза писателей, кто-то вошел в состав жюри конкурса, а кто-то принял участие в создании и продолжает развивать новую площадку конкурса - Молодежный Творческий Клуб, созданный совместными усилиями общественного объединения ДОМ МУЗеев, арт-площадкой mArs и Оргкомитетом Международного мололдежного поэтического конкурса им. К.Р. Совсем недалеко от Мраморного дворца, на Марсовом поле в доме №3, который исторически связан с именем Великого князя Константина Константиновича, ведь в нем жила его старшая дочь Татьяна.А из самой популярной и любимой нашими авторами номинации конкурса, посвященной живописи, вырастает нынче новый молодежный проект «Живописный театр».

Потому самое главное достижение конкурса, на мой взгляд, это то, что он стал объединяющим центром, объединил в результате — уже реально, авторов разных поколений. И это лишний раз доказывает, что творчество и первое и главное из искусств — поэзия - непобедимы. Непобедимы ни эпидемиями, ни бюрократией и злыми языками, ни политическими распрями. Потому что поэзия это то, что открывает сердца, а значит объединяет людей.

Весной 2022 года награждение победителей конкурса закончилось необычным образом — Поэтическим теплоходом, на котором читали стихи, музицировали и юные, и взрослые. Эпизод этого плавания — на обложке нашей книжки. А книга эта является одновременно и блокнотом для записи новых стихов. Вон сколько в ней еще чистых страниц… Потому наше плавание в мир поэзии, литературы — продолжается!

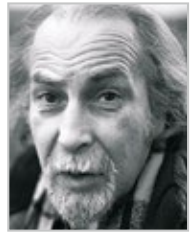
Наталья ЖУКОВА, куратор конкурса с 2010 по 2023 год

К.Р.

Международный молодежный поэтический конкурс им. К.Р.

НАШЕ ЖЮРИ

Александр ТАНКОВ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЮРИ
Поэт, председатель секции поэзии Союза писателей Санкт-Петербурга, член Правления Союза писателей Санкт-Петербурга, член Союза Российских писателей, руководитель ЛИТО А.С. Кушнера, член редакционного совета журнала «Петербург».



Виктор АНДРЕЕВ
ЧЛЕН ЖЮРИ
Литературный переводчик, поэт, прозаик, член Союза Российских писателей

Марианна СОЛОМКО
ЧЛЕН ЖЮРИ
Поэт, член Союза писателей России

Марина ВОСКРЕСЕНСКАЯ
ЧЛЕН ЖЮРИ
Профессор СПбГУ

Наталья ЦВЕТОВА
ЧЛЕН ЖЮРИ
Профессор СПбГУ

Людмила МАРЬИНА
ЧЛЕН ЖЮРИ
Доцент СПбГУ

НАША ИСКРЕННЯЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

Оргкомитет Международного молодежного поэтического конкурса им. К.Р. приносит глубокую благодарность всем тем, кто помогал конкурсу расти и развиваться все эти тринадцать лет — память о них сохранена в нашей Почетной книге. Благодарим наше бессменное жюри, которому каждый год приходилось прочитывать километры текстов.

В проведении Тринадцатого конкурса отдельная благодарность::

Петру Александровичу Фадееву,
ООО «Машиностроительный завод «ФЕНИКС»

Ольге Владимировне Селедкиной, дизайн-студия «СОВА»

Галине Анатольевне Гусаровой, мастеру золотного шитья

Анне Ивановне Всемирновой, корреспонденту Радио России

Арт-пространству mArs

Фонду возрождения Санкт-Петербурга

Содержание

КОНКУРС ЗАКАНЧИВАЕТСЯ, ТВОРЧЕСТВО — ПРОДОЛЖАЕТСЯ! 3

ГОРОД АНГЕЛОВ 5

Полина КОНДРАТЕНКО, 26 лет, г.Гатчина 6

Татьяна СЕЛЕЗНЕВА, 27 лет, г. Хотьково. Ксении Петербургской 6

Софья САМОКИШ, 26 лет, г.Москва 7

Владимир ОРЕХАНОВ, 24 года, г. Москва 8

Глеб ДЕРЯГИН, 14 лет, г. Санкт-Петербург. Петербургские снежинки 10

СОНЕТ О ЖИВОПИСИ 11

Полина КОНДРАТЕНКО, 26 лет, г. Гатчина. Евгений Лушпин. «Сумерки в городе» 12

Татьяна СЕЛЕЗНЕВА, 27, г.Хотьково. Картина художника, пишущего под псевдонимом «Я вижу» 12

Евгения ЩЕЛКОНОГОВА, 20 лет, г.Санкт-Петербург.Сон пророка о Матери Мира 13

Софья САМОКИШ, 26 лет, г.Москва. Поэт и художник 14

Татьяна КУЗЬМИНА, 19 лет, г.Санкт-Петербург. Сонет о живописи 14

БЕЗ НАЗВАНИЯ 15

Полина КОНДРАТЕНКО, 26 лет, г.Гатчина 16

Арина ГАВРЮШИНА (Арина Грин), 18 лет, г.Москва. Рождественская ночь 17

Татьяна СЕЛЕЗНЕВА , 27 лет, г.Хотьково. Любовь через линию фронта 18

Юлия ВЛАСОВА, 24 года, г. Санкт-Петербург. «Над крышами и фонарями … » 18

Екатерина СТРЕЛЬНИКОВА, 27 лет, поселок Анна Воронежской области. Пыль 19

София ОСТРОВСКАЯ , 20 лет, г.Санкт-Петербург 20

Елизавета ФАТИНА, 18 лет, г.Санкт-Петербург. «Не спеши … » 21

Евгения ЩЕЛКОНОГОВА, 19 лет, г.Санкт-Петербург. Арабеск 22

Мира ДЕЙНИКОВА , 23 года, г.Москва 23

Зинаида ЕРШОВА (Зинаида Сюникаева), 25 лет, г.Омск 24

Екатерина МЕЛЬНИК, 22 года, г.Санкт-Петербург 26

КОЛОННАДА АПОЛЛОНА 27

Полина КОНДРАТЕНКО, 26 лет, г.Гатчина. Скамейка в аллее 28

Евгения ЩЕЛКОНОГОВА, 20 лет, г. Санкт-Петербург. Воспоминания о Горгиппии 28

Татьяна СЕЛЕЗНЕВА, 27 лет, г.Хотьково. Музы и пушки 30

Софья САМОКИШ, 26 лет, г.Москва. Коллонада Аполлона 31

Елизавета ФАТИНА, 18 лет, г.Санкт-Петербург 32

«Как без тебя прожить мне, музыка?» 32

ПЕРЕВОЖУ ПЕРЕВЕДЕННОЕ....33
Шарль Бодлер.стихотворение, перевод Михаила Яснова. Les Chats....34
Ольга ПАТРАКОВА, 24 года, г.Санкт- Петербург. Кошки....35
Ксения ПОЛКОВНИКОВА, 22 года, г.Москва. Кошки....35
Арина ГАВРЮШИНА (Арина Грин), 18 лет, г. Москва. Кошки....36

МОЙ ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ. МУЗЕЙ: ВЧЕРА-СЕГОДНЯ-ЗАВТРА....37
Василиса КУЗЬМИЧ, 19 лет, г. Санкт-Петербург. Но шаги наши были легки…....38
Дарья ГАНЫЧ, 25 лет, г.Санкт-Петербург. Школьный музей....39
Мария ПАВЛОВА, 34 года, г. Санкт-Петербург. Наш школьный музей....41
Александра ПРОВОТОРОВА, 19 лет, г. Санкт – Петербург.
В гостях у Михаила Зощенко....43
Дарья ГАЛЬЦОВА, 24 года, с. Старый Курлак, Воронежская область.
Кирпич – ценный экспонат музея....45
Татьяна КУЗЬМИНА, 19 лет, г. Санкт-Петербург.
«Музей — это вчера, сегодня и — завтра»....47
Юлия ФИЛЬЧАКОВА, 35 лет, г.Москва.
Музей-квартира балерины Майи Плисецкой: вчера, сегодня, завтра....48
Все, как при жизни балерины....49
Простота во всем....50
Из прошлого в будущее....51

ХРАНИ МЕНЯ, МОЙ ТАЛИСМАН....53
Екатерина МЕЛЬНИК, 22 года, г. Санкт-Петербург....54
София ОСТРОВСКАЯ, 20 лет, г. Санкт-Петербург....54
Ирина ПЫХТИНА, 20 лет, г. Москва. Трава смарагдова была…....55
Полина КОНДРАТЕНКО, 26 лет, г. Гатчина. Опалённые взрослением....56
Мария ГУНЕР, 17 лет, г Санкт-Петербург....57
Сергей ГРИПАСЬ, 21 год, г.Санкт-Петербург....58
Арина ГЕРАСИМОВА (Арина Герц), 19 лет, г. Санкт-Петербург.
Солнечный зайчик в капле смолы....58
Анна ЮРОВСКАЯ, 23 года, г.Санкт-Петербург.
В поисках талисмана Николая Ивановича Пирогова....61

КОНКУРС: ПОСЛЕСЛОВИЕ....63
Оксана ЕВСТИГНЕЕВА, староста Молодежного Творческого Клуба ЮПИТЕР....64
ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК КОНСТАНТИНА РОМАНОВА....65

НАШЕ ЖЮРИ....67

НАША ИСКРЕННЯЯ БЛАГОДАРНОСТЬ....68

Читайте наши новости на сайте:

kaeromania.ru

Мы в соцсетях

КаЭ Романия

Молодежный Творческий Клуб

club22370595

club37975049

Оргкомитет Международного молодежного поэтического конкурса им. К.Р.

dom.muzeev@mail.ru,
miriskusstv@gmail.com.

ЧИТА СЛАВЯНОСЕРБСК ТАМБОВ ЭНЕРГОДАР СОЧИ АНГАРА МИНСК СТЕРЛИТАМАК КИЕВ ГАМБУРГ СВЕТЛОГОРСК ОДЕССА ВОЛГОГРАД АШХАБАД ТЮМЕНЬ КИШИНЕВ ОРЕНБУРГ ПРАГА ИЖЕВСК

ДНЕПРОПЕТРОВСК КАЛИНИНГРАД ПЕТРОЗАВОДСК СЕВАСТОПОЛЬ ГАМБУРГ ДОНЕЦК НЬЮЙОРК БИШКЕК ДАРМШТАДТ АСТАНА ОКЛАХОМА

БАЛТОВЕЦЛЕНСК КАЛИНГРАД НАРВА КРАСНОЯРЛ ПЕТЕРБУРГ МОСКВА КАЗАНЬ САМАРА ХОТЬКОВО ПЕРМЬ ЕРЕВАН АЛАУАН ТВЕРЬ ПСКОВ КАЛУГА ВЛАДИВОСТОК АТЛАНСК КАНН ЧЕЛЯБИНСК

НОВГОРОД УЛАНУДЭ БАРНАУЛ ХЕЛЬСИНКИ ТОМСК БРЯНСК ХАРЬКОВ ПАВЛОВ ПОСАД УФА ЯРОСЛАВЛЬ КУМЕРТАУ ЙОШКАР-ОЛА